

Соб. зам
1. XI 1970
М 255

ЭТОТ НЕЛЕГКИЙ «ЛЕГКИЙ ЖАНР»

ТЕАТР

В оперетте и мюзикле осуществляются мечты многих режиссеров о «синтетическом актере». Именно здесь сплаваются в единое целое пластика и культура речи, жест и способность перевоплощения, пение и танец. В этом жанре объединяются усилия постановщика и дирижера, художника и балетмейстера. Знал, какой труд вкладывается в постановку таких произведений, хочешь сказать: «Не такой-то уж легкий этот «легкий жанр».

Такими словами можно было бы выразить первое впечатление и от мюзикла Герда Начинского «Мой друг Бенбери», поставленного на сцене театра «Эстония».

«Мой друг Бенбери» — произведение, популярное не только на родине композитора — в ГДР, но и во всем мире. От множества собратьев по жанру его отличает очень сильная драматургическая основа — комедия Оскара Уайльда «Как быть серьезным». Правда, авторы либретто Хельмут Бец и Юрген Дегенхардт обошлись с Уайльдом довольно свободно, даже несколько бесцеремонно: перенесли действие в 1925 год, изменили род занятий и характеры персонажей.

Однако в тексте мюзикла осталось основное — блистательное остроумие Уайльда. Музыка Герда Начинского отличается мелодичностью, легкостью, быстро запоминающимися мотивами, интересными вариациями на основные музыкальные темы. Она поистине душа всего произведения.

Вот с таким мюзиклом, где одинаково сильны музыка и текст, где есть простор для фантазии художника (действие мгновенно переносится с вокзала в гостиную обедневшего аристократа, из мюзик-холла в са-

лон; персонажи — лорды, безработные, герлс, члены Армии спасения — колоритны и экзотичны для нашего зрителя), столкнулись постановщик Удо Вяльяотс, дирижер Валло Ярви, художник Уно Кярбис и труппа оперетты театра «Эстония».

Кто же вышел победителем в этом столкновении? Сейчас после премьеры можно сказать: не театр. Нет, не театр, хотя истинны ради отметим, что спектакль зрителям понравился. Смотрится он с интересом.

Что же отнести к победам, а что к поражениям коллектива, работавшего над мюзиклом?

В спектакле удачны, смелы, красочны почти все костюмы. Однако неоправданную скромность и не слишком большую изобретательность проявил художник Уно Кярбис в декорациях. Так, постоянной скучной деталью оформления этого динамичного спектакля, избыточного приключениями и переклечениями и времени, и характера действия (а следовательно, и внимания зрителя), художник сделал статичную виньетку, извещающую о месте действия.

В увертюре и интерлюдиях оркестр раскрывается как сыгранный ансамбль, связанный единством цели. Но в процессе спектакля вдруг начинает ощущаться какой-то разрыв между звучанием оркестра и действиями персонажей.

Далеко не бесспорна и работа Удо Вяльяотса. Есть в спектакле эпизоды, поставленные свежо, интересно, они сразу же захватывают зрителя. Таковы, например, ария леди Брэкнелл (исполнители — артистки Э. Мейл и С. Урб) и ее сцена с лакеем Джеремиасом (артисты П. Якоби и В. Вийсимаа) в I действии. Такой сцены и дуэт

Сесили (артистки Х. Салло и М. Маннико) и Алджернона (артист Х. Васар) во II акте.

Но есть куски, которые ясно дают понять, что современному мюзиклу тесно в обветшалых постановочных рамках старой оперетты, что произведение такого плана, как «Мой друг Бенбери», требует новых средств выразительности, ярких сценических приемов, смелой игры света.

Глаз отмечает обидные промахи. Нельзя назвать удачной сцену встречи Алджернона и Джека (артисты В. Кулап и В. Труве). Постановщик заставляет актеров, стоящих в разных концах сцены, бросаться диванными подушками (а такое жонглирование не всегда проходит успешно). А после, взявшись за руки, герои кружатся, как девочки-пятиклассницы. Такое поведение персонажей вступает в явное противоречие с их характерами. Более того, здесь постановщику в какой-то мере изменяет художественное чутье и даже вкус. В III действии, когда безработные во главе с Чезюблом (артисты Х. Мальмстен и Э. Циммерман) поют и танцуют, основные герои Гвендолен и Джек пять-семь минут почему-то вынуждены сидеть сбоку на скамейке. Легко представить себе, какими длинными кажутся эти несколько минут актерам, обреченным на молчание и бездействие!

В постановке слишком много танцев. Один лишь перечень их занял бы солидное место: только в картине мюзик-холла их пять, а еще танец Джека с Алджерноном, танго Джека. Затем следуют вновь два номера мюзик-холла (один — на вокзале, второй — на обеде у леди Брэкнелл). Танцы следуют буквально один за другим. Невольно за-

даешься вопросом: не многовато ли их для одного спектакля? Да к тому же некоторые хореографические номера выглядят близнецами, настолько небрежно работала над их постановкой балетмейстер Э. Суве. И исполняются танцы буквально «на пятке» — именно столько свободного пространства на сцене осталось при решении мизансцен У. Вяльяотсом.

Из актеров стоит назвать прежде всего исполнителей второстепенных ролей. Это Эва Мейл и Сильвия Урб, исполняющие роль леди Брэкнелл. В трех обличьях предстает артист Пеэтер Якоби (лакей Джеремиас и Джон, а также сам Бенбери), Э. Мейл и С. Урб, а также П. Якоби создали яркие, гротескные характеры, и их герои, таким образом, вышли на первый план.

Из главных ролей наиболее интересной оказалась работа Хельги Салло, создавшей очаровательный образ Сесили. Раскованно и весело держится исполнительница на сцене, прекрасно овладела она трудной пластикой роли. В целом же центральные образы пока не так интересны, как могли бы быть.

Но самое досадное, пожалуй, не в отдельных постановочных просчетах.

К сожалению, на премьере было ясно, что спектакль требовал еще серьезной работы. Отдельные артисты не только не продумали до конца все реплики, но даже нетвердо знали текст.

К чему скрывать — мюзикл, оперетта всегда были в театре «Эстония» кассовыми спектаклями. Но уверенность в аншлаге не должна позволять художественному совету театра выпускать недоработанные спектакли.

И. ГАЗЕР.